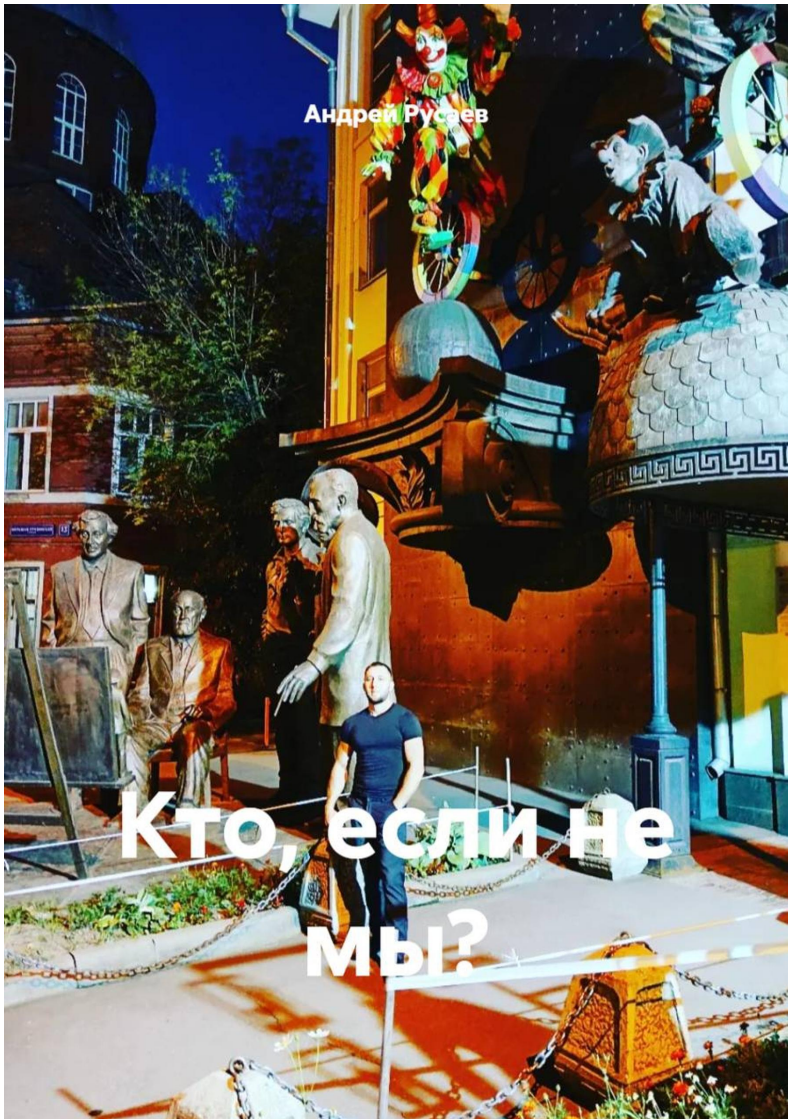

Андрей Русаев

Кто, если не
мы?

Андрей Русаев

Кто, если не мы?

<https://litres.ru/74246593>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя личная история, воспоминания о жизни, семье, близких людях и волонтерском пути. Написано на память для сына, родных и друзей, чтобы сохранить правду о событиях и встречах с сильными людьми.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Андрей Русаев

Кто, если не мы?

Глава

Кто, если не мы?

«Кто, если не мы?»

Волонтеры Волгоградской области
помогают снабжать бойцов СВО

«На войне многие
еще и эсэ, рэзистанс»

От автора: Не думал, что буду писать такие рассказы , да и с военным делом моя жизнь до определенного момента никак не была связана. До 2023 года я был самым обычным парнем. Ездил на вахты в Москву, крутился как мог: работал в охране, возил бизнесменов на премиальных авто, а в свободное время ковырялся в огороде дома во Фролово. Моя жизнь никак не была связана с войной. Всё изменилось в один день, когда мы с отцом погнали старенький УАЗ на передовую моему брату. Та первая поездка под ракетными залпами перевернула всё внутри. Позже, когда наше волонтерское движение «АрчеДа34» набрало обороты, о нас написали в газете под заголовком: "Кто, если не мы?". Когда я увидел эти слова, я понял — это не просто красивая журналистская фраза. Это точный ответ на вопрос, почему обычные фроловские мужики, бросив свои дела, садятся за руль и едут на "дорогу смерти". Эта повесть — честная хроника наших рейсов, изнанка волонтерской работы и история о том, как куётся настоящее мужское братство.

Глава 1: Истоки и начало пути.

Меня зовут Русаев Андрей. Я из города Фролово Волгоградской области. Моя жизнь — это история человека, который никогда не боялся работы и всегда искал свой путь, еще в 2016 году, когда я устроился охранником в знаменитый Электротheater Станиславский в самом сердце столицы —

на Тверской, 23. График был классический вахтовый: пятнадцать дней в Москве, пятнадцать — дома. Платили для нашего региона очень неплохо. Но амбиции и нежелание сидеть на месте не давали мне отдыхать даже в свободные от смены часы. К 2020 году я крутился в столице как мог. В свои же вахтенные дни умудрялся подрабатывать персональным водителем — пересаживался за руль роскошных «Роллс-Ройсов» и премиальных «Майбахов», возил московских бизнесменов. А по ночам, когда оставались силы, выходил на подработки в элитные рестораны центра — охранял покой гостей в «Новикове» на Тверской, 3, и в рыбном ресторане «Клёво». Как-то раз моя начальница позвонила и попросила заехать забрать человека: у них на Рублёвке намечалось какое-то важное совещание. Я выехал по адресу, встретил пассажира, он сел в машину, и мы тронулись. Впереди нас ждали глухие московские пробки — лучшее время для хорошего разговора. Мы разговорились. Моим пассажиром оказался Михаил Константинович Невшупа — Мастер спорта по вольной борьбе, предприниматель и вице-президент Федерации смешанного боевого единоборства (ММА) Московской области. Человек, который вносит огромный личный вклад в развитие детского спорта и популяризацию единоборств в России. Я сам с самого детства плотно занимаюсь спорт и много читаю спортивной литературы, поэтому имя Михаила мне было знакомо по статьям в интернете. Но я и подумать не мог, что когда-нибудь столкнусь с ним вот так —

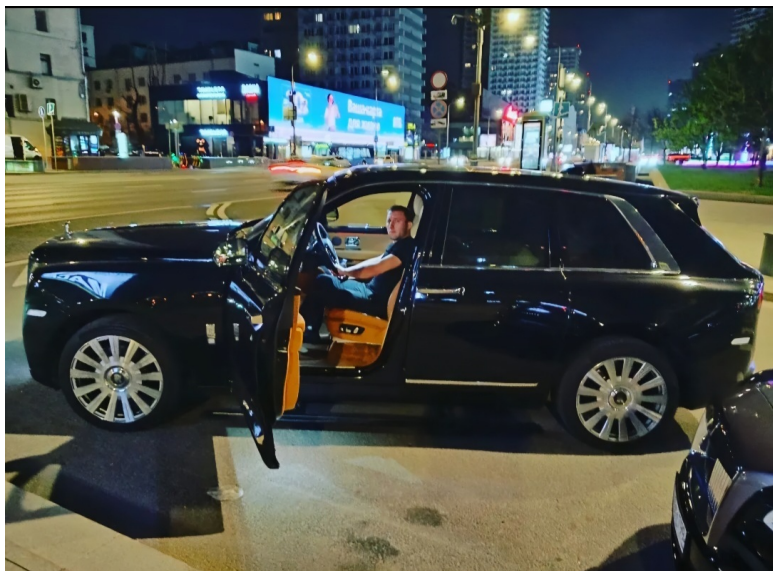
лицом к лицу, за рулем автомобиля. Пока мы медленно пробирались сквозь столичный затор, Михаил Константинович увлеченно рассказывал, как они когда-то вместе начинали поднимать этот спорт. Вспоминал братьев Емельяненко — Фёдора и Александра, которые сегодня известны всему миру. Мне, как спортсмену, было безумно интересно слушать эти кулуарные истории из первых уст. Особенно подробно он рассказывал про Александра Емельяненко. По его словам, у Саши была невероятная генетика — природа одарила его уникальными физическими данными, он схватывал всё буквально на лету, гораздо быстрее брата. Но генетика — это ещё не всё. Фёдор брал совершенно другим: он был настоящим пахарем. Дисциплинированный, собранный, он работал на износ целыми днями, не давая себе поблажек. Александр же, надеясь на свой природный талант, мог позволить себе расслабиться, иногда пропускал или прогуливал тренировки. Время показало, чей подход оказался верным — дисциплина и труд Фёдора возвели его на вершину мирового спорта. В этих разговорах за спортивную жизнь время в пробке пролетело незаметно. Видимо, Михаил Константинович разглядел во мне не просто водителя, а единомышленника, человека, который искренне понимает и любит спорт. В конце поездки он неожиданно предложил мне перейти работать водителем лично к нему. Долго я, конечно, не думал. Работать с человеком такого масштаба, помогать ему в ежедневных поездках по делам федерации и прикоснуться к миру

профессионального ММА — от таких предложений в жизни не отказываются. Я, естественно, согласился.

Деньги на тот момент шли хорошие, Москва шумела, но за этим внешним лоском скрывалась тяжелая изнанка. Постоянно пропадать на вахтах, жить на два города, разрываться между домом и столицей — это сильно давило морально. Психологически было безумно трудно каждый раз уезжать. Спасала только сама Москва в редкие часы отдыха. Столица

умеет вдохновлять, если уметь её слушать. Я любил прийти на Патриаршие пруды, купить мороженое, сесть на лавочку у воды и вспоминать моменты из книги Булгакова «Мастер и Маргарита» — казалось, дух той эпохи до сих пор витает в этих переулках. Я часами гулял по ВДНХ, рассматривал экспонаты в Музее-мастерской Зураба Церетели. А летняя Красная площадь с её шумящими фонтанами и искусственными водопадами навсегда врезалась в память. Это был огромный, красивый мир, но внутри росло понимание: нужно возвращаться на родную землю и строить что-то свое.

Глава 2: Дорога на передовую. Первое крещение.

В 2023 году я принял твердое решение завязать с московскими вахтами. К тому моменту, когда я вернулся домой во Фролово, у меня скопилась неплохая финансовая подушка, и можно было выдохнуть. Но спокойной жизни не получилось. Мой брат уже находился в зоне проведения СВО. Как-то раз он вышел на связь и попросил о помощи: парням на передовой позарез нужна была машина для эвакуации. Брат скинул деньги, и я занялся поисками. Нашел подержанный УАЗ, знаменитую «Буханку», за 250 тысяч рублей. Перед выездом сам перебрал её в гараже, подшаманил, проверил каждый узел — на такой дороге любой форс-мажор может стоить жизни. Изначально я планировал ехать один. Но отец, узнав о моих планах, отрезал: «Поеду с тобой. Дорога дальняя, вдвоем и проще, и веселее». Я засомневался. С одной стороны, я как раз присмотрел себе легковую машину в Ростовской области и договорился с хозяином забрать её по пути. На обратную дорогу у нас были бы свои колеса, а не душный автобус. С другой стороны — брать отца в такую зону было тревожно. Все-таки возраст уже почтенный для таких километражей, да и ехали мы далеко не в Москву. Но отец настоял. Маршрут лег через Михайловку, Серафимович и Суровикино. Выскочили на трассу Е40, долетели до Белой Калитвы, где я забрал купленную легковушку, и двинулись к пограничному посту «Должанский». За КПП нача-

лось настоящее испытание. От Должанского до Дебальцево дороги не было в принципе — сплошные ямы и воронки. Мы шли колонной из двух машин со скоростью максимум 20 километров в час, периодически по ходу меняясь местами. Я видел, как тяжело отцу, лицо выдавало дикую усталость, но он не подавал виду и не проронил ни единой жалобы. После Дебальцево свернули на Мироновский. Пошла грунтовка, ехать стало чуть легче, а мимо нас на бешеной скорости в темноте проносилась тяжелая военная техника. Время перевалило за полночь, действовал комендантский час. На блокпостах нас постоянно тормозили. Парни на постах были напряжены до предела, всматривались в темноту — чужаков ночью здесь никто не ждал. Но стоило сказать: «Везем машину брату для эвакуации раненых», как лица бойцов менялись. Они понимающе кивали, пропускали и лишь тихо добавляли вслед: «Будьте аккуратнее в дороге, мужики». Карты не работали, связь пропала, мой телефон намертво сел. Мы ехали вслепую, на ощупь, в абсолютно незнакомых краях. И тут, буквально за пару километров до Мироновки, моя легковушка глохнет. Отец на УАЗе ушел вперед, но, заметив в зеркалах, что я отстал, развернулся и подкатил обратно. — Что случилось? Почему стоишь? — спросил он. Я объяснил, что машина умерла и не заводится. От усталости и нервов отец начал возмущаться: «Зачем ты вообще её брал? Говорил же, не нужно было покупать!» Его можно было понять: ночь, глушь, связи нет, вокруг летает только военная

техника, а мы стоим мишенью на дороге. — Ладно, пап, — спокойно сказал я. — Давай присядем, перекурим, а я потом посмотрю, в чем дело. Мы сели на обочине. Вокруг — крошечная, звенящая тишина. И вдруг справа, прямо из поля, наша РСЗО открывает огонь. Огромные ракеты одна за другой с грохотом уходили в ночное небо, за ними тянулись шлейфы яростного пламени. Ночь на секунды превратилась в день. — Смотри, па, ракетами бьют... — тихо сказал я. И мы оба буквально залипли, замороженно провожая глазами весь залп до последнего снаряда. Когда все стихло, отец повернулся ко мне, хитро прищурился и отшутился: — Ну, хоть не по нам стреляли. Я громко рассмеялся: — Вот она, романтика, пап. У кого-то цветы, а мы на ракетные залпы любимся. Напряжение как рукой сняло. Я полез под капот, пошевелил отошедший провод в блоке предохранителей, и мотор послушно заурчал. В Мироновку мы въехали без приключений, нашли расположение брата и передали ему «Буханку». Брат оставил нас ночевать у себя.

Как оказалось, их подразделение дислоцировалось в здании бывшего морга. Место само по себе жуткое и зловещее, особенно в военной обстановке. Но сил бояться уже не было. Я отрубился мгновенно. Сквозь тяжелый сон я лишь смутно слышал, как прямо над самой крышей, едва не цепляя трубы, на бреющем полете проносились наши сушки и с ревом выпускали ракеты. Утром, пожали руки и мы двинулись в обратный путь. Назад поехали уже умнее — через Изварино, где лежал идеальный новый асфальт. Знай мы это заранее,

сберегли бы кучу нервов. Но эта дорога навсегда изменила что-то внутри меня. Вернувшись во Фролово, я понял, что просто жить как раньше и делать вид, будто ничего не происходит, я больше не смогу...

Глава 3: Спасительная броня и новые соратники.

Вернувшись во Фролово к семье, я попытался войти в привычное русло. Сыну на тот момент исполнился всего год. Деньги после покупки машины таяли, и, чтобы оперативно пополнять семейный бюджет, я устроился работать в местное такси. Город я знал хорошо, знакомых было много, работа спорилась. Но мысли всё равно возвращались туда, на передовую. Звонок от брата раздался внезапно. Голос в трубке был серьезным: — Андрей, первой «Буханке» нашей — хана. Наехали на мину. В груди всё оборвалось. Но брат тут же успокоил: слава Богу, мина оказалась не противотанковой, а какой-то самоделкой с небольшим зарядом взрывчатки. Машине оторвало колесо, от удара её выбросило с дороги в кювет, и она перевернулась прямо перед самым въездом в Бахмут. Главное — все пацаны остались живы. Машина приняла удар на себя и спасла людей. Но подразделение снова осталось без колес, которые там жизненно необходимы каждый день. Я понял, что сидеть сложа руки нельзя, и начал искать волонтеров. Вспомнил про своего знакомого из городской администрации — Андрея Ханова. Созвонился с ним, дал ему номер брата. Брат напрямую объяснил ему всю ситуацию и потребности фронта. Ханов подошел к делу по-

мужски: пообещал помочь и свести нас с волонтерскими организациями. В итоге через цепочку равнодушных людей нашелся меценат, готовый полностью профинансировать покупку нового автомобиля. Условие было простое: «Ищите живую машину на Авито, как найдете — звоните, я переведу деньги продавцу». Поиски выдались потные, но результативные. В Воронежской области мы наткнулись на УАЗ «Буханку» за 500 тысяч рублей. На фотографиях машина выглядела идеальной, ухоженной, свежих годов. Я сразу набрал брату, обрадовал его: нашли отличный вариант. Брат был рад до безумия. Дня четыре ушло на согласование всех бумаг, и вот мы выдвинулись в путь. В Воронежскую область поехали вчетвером на Шеви-Ниве: я, Андрей Ханов, и двое местных парней — Гарик и Алим. Машина принадлежала Гарику. Дорога пролетела незаметно за суровыми мужскими разговорами. Гарик оказался ветераном СВО — он заходил на фронт в самом начале в составе спецназа «Ахмат». Он много и приземленно рассказывал о штурмах, о том, как они освобождали Лисичанск, Рубежное и Попасную. Андрей Ханов, как выяснилось, тоже имел боевой опыт — прошел Чеченскую кампанию. Я сидел и слушал этих людей с богатейшим военным прошлым, понимая, в какую серьезную историю вписываюсь сам. В Воронеже уазик нас ждал на территории какого-то предприятия. Хозяин оказался заядлым охотником и честно рассказал, что переделывал и дорабатывал машину строго под себя. «Буханка» действительно бы-

ла в идеальном техническом состоянии. Пока Ханов создавался с волонтерами, а те проводили оплату через спонсора, владелец базы гостеприимно предложил мне отдохнуть. У него при предприятии была обустроена комната отдыха с баней и диванами. Накопившаяся от таксовки и дороги усталость взяла свое — я завалился спать. Проснулся от того, что меня трясли за плечо: «Андрей, вставай! Деньги дошли, куплю продажи подписали, пора в путь!» Назад мы пошли уже двумя машинами. Гарик с Алимом остались в «Ниве», а мы с Андреем Хановым прыгнули в свежкупленный УАЗ. Аппарат оказался зверем — мощный 409-й инжекторный двигатель уверенно тянул груженую машину по трассе. Подразделение брата к тому моменту передислоцировалось из Мироновки. Новый пункт временной дислокации (ПВД) теперь находился в селе Троицкое. Маршрут пришлось перестраивать на ходу: заходили через Бугаевку, затем шли по цепочке через Луганск, Алчевск, Ирмино, Первомайск и Попасную, от которой до Троицкого было уже рукой подать. Когда мы пригнали машину в расположение, радости пацанов не было предела. Колеса для них — это жизнь. В знак благодарности они устроили нам экскурсию на полигон, дали пострелять, почувствовать оружие и поехали на БМП. После этого мы поехали к ним на базу, по-быстрому перекусили, попили горячего кофе и той же ночью двинулись обратно во Фролово. Две эти поездки окончательно сорвали внутренний стопор. Я понял, что разовыми акциями здесь не обойтись. Фронту

нужна была постоянная, системная помощь. Так начался мой путь в настоящую гуманитарку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.